

Принцесса Ина была племянницей хана Вахана и женой Юйчи Дамо.

Прошлой ночью Судан Гу, Ли Яоинь и Юань Цзюэ покинули дворец, каждый своим путем. Юань Цзюэ, встретив по пути евнуха из Гаочана, решил увезти его с собой, чтобы позже допросить в безопасном месте. Однако им не повезло, и они не смогли покинуть город до введения военного положения, поэтому были вынуждены вернуться в храм, чтобы спрятаться.

Евнух, испугавшись, что Юань Цзюэ убьет его, чтобы скрыть следы, начал плакать и кричать, клянясь, что Юйчи Дамо никогда не замыслил никаких коварных планов. Юань Цзюэ, раздраженный его криками, оглушил евнуха и переоделся в его одежду, чтобы разведать обстановку в храме. В полдень люди из храма вернулись в королевский дворец, который был окружен охраной принцессы Ины. Юань Цзюэ воспользовался этим моментом, чтобы сбежать.

Ли Яоинь, услышав это, нахмурилась.

Как только она прибыла в Гаочан, она специально отправилась на рынок, чтобы узнать новости от хорошо осведомленных торговцев. Они сообщили ей, что отношения между Юйчи Дамо и принцессой Иной напряженные.

Северный Жун славится своим умением грабить и атаковать, но не умеет оборонять города и управлять ими. Учитывая особое географическое положение Гаочана, хан Вахан решил, что после захвата города необходимо оставить там гарнизон. Понимая, что это потребует много усилий, он решил взять Гаочан под контроль через брак, чтобы получать высокие налоги и поддерживать свою армию. Он отправил двадцать тысяч солдат, чтобы осадить Гаочан и заставить Юйчи Дамо жениться на Ине.

На тот момент Юйчи Дамо уже был женат на женщине из знатного рода, с которой у него были глубокие чувства. Принцесса Ина была старше него, и уже несколько раз побывала замужем за тюркскими вельможами. Под натиском армии Северного Жун, Юйчи Дамо был вынужден развестись с первой женой и жениться на Ине.

Говорят, что в первую брачную ночь Юйчи Дамо сказал своим приближенным: «За сегодняшнее унижение я отомщу завтра!»

Принцесса Ина, пользуясь своим положением принцессы Северного Жун, вела себя высокомерно, жила в роскоши и позволяла своим подчиненным грабить проходящих купцов. Ее слуги и наемники притесняли народ Гаочана, доведя королевский двор до хаоса и вызвав недовольство среди населения. Между супругами вспыхивали постоянные ссоры. Принцесса Ина публично высмеивала Юйчи Дамо, называя его трусом и слабаком, побежденным слугой хана Вахана. Слуги видели, как Юйчи Дамо в ярости покидал ее комнату с царапинами на лице.

Ли Яоинь спросила Юань Цзюэ:

- Какова ситуация в королевском дворце сейчас? Почему принцесса Ина поставила охрану у храма?

Юань Цзюэ ответил:

- Охранники дворца – все личные солдаты принцессы Ины. Я думаю, что Юйчи Дамо, возможно, находится под домашним арестом.

Ли Йоинь нахмурилась еще сильнее:

- Неужели принцесса Ина узнала о нас?

Юань Цзюэ покачал головой и тихо сказал:

- Я допросил евнуха, и он сказал, что принцесса Ина и Юйчи Дамо часто ссорились в течение последнего года. У Юйчи Дамо от первой жены есть сын и дочь. Принцесса Ина хотела отправить их заложниками в Северный Жун, но Юйчи Дамо отказался. Недавно принцесса Ина тайно отправила детей, но Юйчи Дамо, узнав об этом, в ярости вернул их и устроил скандал, назвав ее змеей. В ответ принцесса Ина в гневе забила до смерти одну из служанок.

Прошлым вечером во дворце был введен комендантский час, но Юйчи Дамо так и не появился. Сегодня утром несколько карет покинули дворец и направились прямо в ставку Северного Жун. Придворные узнали людей в каретах - это были приближенные наследного принца и его кормилица, все они плакали. Сопровождали их слуги принцессы Ины.

Ли Йоинь задумалась на мгновение, и все стало ясно. Она поняла, что произошло прошлой ночью. Принцесса Ина, чтобы отправить детей мужа и его первой жены на север, не пожалела сил на дворцовый переворот и арест собственного мужа. А день их тайной встречи с Юйчи Дамо как раз совпал с моментом действий принцессы Ины.

Они оказались втянуты в дворцовый переворот в Гаочане совершенно случайно.

Таким образом, случившееся в храме никак не связано с Хайду Алинем, которого всегда притесняли в ставке Северного Жун, и он не имел никаких отношений с принцессой Иной.

Юань Цзюэ вздохнул:

- Когда принцесса Ина вышла замуж, она привела с собой более тысячи северных воинов. Охрана дворца строга, и у нас нет возможности встретиться с Юйчи Дамо.

Юйчи Дамо был под домашним арестом, что лишило его статуса союзника, к тому же его дети были отправлены в Северный Жун. Осмелится ли он заключить союз с Королевским двором?

Эта миссия, возможно, окажется безуспешной. Ли Йоинь промолчала, подняв взгляд на молчаливого Судан Гу рядом. Не то чтобы не было других способов... но...

Она размышляла про себя.

Принцесса Ина арестовала мужа, выслала его детей, и дворяне Гаочана, боясь Северного Жун, молчали как мыши. В столице было спокойно, и военное положение в городе было полностью отменено. Ли Йоинь и ее спутники все еще оставались во дворе, Аланжо ежедневно варил лекарство, которое она принимала. Пропив несколько доз, она вскоре выздоровела.

Через два дня Лао Ци и Се Чун, вернувшиеся в город, наконец принесли ей новости о Се Цин. Се Цин была ранена, защищая младшего принца Цзинь Бо, и пока не могла двигаться. Сейчас они скрываются в безопасном месте, и в последние дни их никто не преследовал.

Ли Йоинь вздохнула с облегчением.

Каким бы могущественным ни был Хайду Алинь, он не мог предусмотреть всего, не говоря уже о том, что они именно в этот момент вмешаются и спасут Цзинь Бо. Он не приехал в Гаочан, а всего лишь послал кого-то устроить засаду на Цзинь Бо. Убийцы уже погибли под клинками личной охраны младшего принца.

Убедившись, что Хайду Алиня нет поблизости, Ли Йоинь чувствовала себя спокойнее и решила на дальнейшие действия. Она нашла Судан Гу, чтобы обсудить с ним свои планы.

Судан Гу, как обычно, был неуловим, и Ли Йоинь понадобилось много времени, чтобы найти его у колоннады. Если бы не его напряженная поза, она бы подумала, что он любит снежным двором.

— Достопочтенный был милостив и приказал генералу Су сопровождать меня сюда. Я глубоко тронута его добротой и вниманием... — Ли Йоинь подошла ближе и, сделав несколько вежливых замечаний, перешла к делу.

Судан Гу бросил на нее беглый взгляд. От этого взгляда у Ли Йоинь перехватило дыхание, она натянуто улыбнулась и прямо спросила:

— Мои дальнейшие действия не принесут неудобств генералу?

Судан Гу, устремив взгляд на снег на земляной стене, спокойно ответил:

— Принцесса, делайте, что считаете нужным.

Это был тот самый ответ, который Ли Йоинь хотела услышать, хотя его прямого несколько

удивила ее. В его голосе звучала уверенность человека, способного выдержать любые испытания. Это немного успокоило Ли Йоинь. Она развернулась, чтобы уйти, но вспомнила что-то и обернулась, посмотрев на спину Судан Гу. Его стройная и изящная фигура выделялась на фоне горных вершин, он был словно столп, поддерживающий небосвод. Хотя он убил множество людей, ни одна невинная душа не пострадала от его клинка. Его гнев, подобный гневу грозного Будды, был направлен на подавление четырех демонов, ради обеспечения мира и спокойствия.

Ли Йоинь на мгновение задумалась, а затем тихо спросила:

— Генерал Су, Достопочтенный не волнуется о том, удастся ли мне эта миссия в Гаочане, верно?

Личный страж говорил, что указания Тунмо Луоцзя касались только помощи ей в передаче сообщений в Центральные равнины.

Судан Гу не ответил. Ли Йоинь стояла на месте и повторила вопрос громче, ее голос был сладким и бодрым. Если он не ответит, она спросит снова.

Судан Гу молча стоял спиной к ней, а потом слегка кивнул.

Губы Ли Йоинь слегка приподнялись, затем она повернулась и пошла прочь.

.....

На следующий день Ли Йоинь продолжила осматривать городской рынок под руководством Ци Няня. Не желая привлекать к себе лишнее внимание, она оделась как местная жительница Ху и закрывала лицо вуалью. Ее сопровождал Юань Цзюэ, свободно говорящий на местном языке.

В течение нескольких дней Юань Цзюэ водил Ли Йоинь по всем лавкам и торговым рядам города, посещая храмы и монастыри. Каждый день они смешивались с толпой, и золото и серебряные монеты, которые они несли, утекали как вода, превращаясь в драгоценные и изысканные ювелирные изделия, шелка и ткани.

Когда другие телохранители спрашивали Юань Цзюэ, чем он занимался весь день, он едва сдерживал слезы. Принцесса Вэньчжао тратила деньги с размахом, покупая все, что попадалось ей на глаза, не моргнув и глазом. Она казалась ему избалованной дамой, наслаждающейся роскошью, а не выполняющей важное дело. Как же ему объяснить это остальным?

Тем временем Ци Нянь и Аланьжо каждую ночь отправляли письма. Принцесса Ина держала мужа под домашним арестом, устраивая ежедневные пиршества в королевском дворце, чтобы успокоить народ. Во время этих мероприятий Юйчи Дамо несколько раз появлялся на короткое

время. В то время как во дворце царила радость и веселье, за кулисами происходили скрытые интриги.

В тот день шел сильный снег и ревел холодный ветер. Ли Йоинь повела своих телохранителей в лавку, торгующую вином, и поднялась на второй этаж. Ци Нянь и двое ханьцев ждали у двери. Они тихо сообщили:

- Принцесса, все устроено. Сегодня сюда придут представители семей Чжао, Чжан, Ван и Ян.

Ли Йоинь кивнула. Юань Цзюэ, следуя за ней, с недоумением спросил:

- Почему принцесса принимает гостей в таком месте?

За последние дни, будучи телохранителем Ли Йоинь, он понял, что она старается наладить связи с аристократией Гаочана. Большинство аристократов происходили из знатных родов Хэси и Хэлуна, оставаясь верными родине.

Ли Йоинь ответила:

- Я не уверена, можно ли им доверять. Здесь встречаться безопаснее. В случае чего мы сможем быстро уйти.

Юань Цзюэ кивнул, подумав, что принцесса все продумала. Аланьжо, будучи человеком Королевского двора, не должен был быть замечен.

Как только они вошли, три служанки с подносами в руках прошли в комнату. За ними следовали несколько молодых людей с сундуками. Эти юноши были из торгового каравана. Когда они открыли сундуки, комната наполнилась блеском драгоценностей.

Юань Цзюэ был поражен - это были те самые украшения, которые принцесса покупала последние дни!

Ли Йоинь жестом указала Юань Цзюэ ждать у ширмы и вошла внутрь. Он не осмелился заглядывать, стоя снаружи с опущенными руками. Внутри слышался шорох и звяканье драгоценностей. Служанки входили и выходили, спеша выполнить свои поручения.

Он ждал целый час, мучаясь от боли в пояснице и затуманенного сознания, пока, наконец, не услышал голос Ли Йоинь, зовущий его изнутри. Он мгновенно собрался, поднял голову и, обойдя ширму, застыл в изумлении, увидев происходящее в комнате.

Комната была безупречно убрана, легкие жемчужные занавески слегка покачивались, на полу лежал великолепный ковер с узором козерога, стояли драгоценная тахта, сидения и золотая

ширма, расписанная стихами. Перед тахтой стояло несколько позолоченных курильниц в виде львов, от которых поднимались клубы ароматного дыма, наполняя комнату тонким благоуханием.

На тахте сидела женщина с нежно-розовым лицом и ярко-красными губами. Ее макияж был изысканным, на щеках играли ямочки от улыбки, а на лбу блестел зеленый камень. Ее высоко уложенная прическа была украшена цветами из золота и нефрита, а рядом с ее пышными висками покачивался огромный пион размером с чашку, кажущийся одновременно красным и белым. Она была одета в узкую короткую рубашку из шелка с узором рыбьей чешуи, поверх которой была наброшена полупрозрачная накидка с красными цветами и зелеными листьями. От талии расходилась длинная бордовая юбка с узором, а на плечах висела роскошная шаль с вышитыми цветами и птицами. Весь ее облик излучал величие и великолепие.

Ее сияние было таким ослепительным, что на нее невозможно было смотреть прямо. Несколько лучей солнечного света проникали через окно, падая на пион у ее виска, и казалось, что на белых лепестках цветка блестели капли росы, подчеркивая черноту ее волос и изящество черт лица.

С улыбкой она бросила взгляд на Юань Цзюэ, и в этот момент весь свет в комнате словно сосредоточился в ее глазах. На мгновение показалось, что это не далекий город Гаочан посреди пустыни, а величественный Чанъань, где тысячи людей склоняются перед императорским дворцом.

Юань Цзюэ ошеломленно смотрел на Ли Яоинь, не в силах закрыть рот от удивления. Принцесса подмигнула ему, и ее длинные ресницы взметнулись, слегка оттененные косметикой, что придавало ей более зрелый и очаровательный вид.

- Испугался? — с улыбкой спросила она.

Юань Цзюэ едва мог дышать. Он молча кивнул, и про себя повторял молитвы, думая: «Хорошо, что регент не пришел сегодня. Генерал Ашина был прав — принцесса Вэньчжао слишком опасна!»

Ли Яоинь, украшенная драгоценностями, сидела на тахте, и пион у ее виска слегка колебался.

- Ну вот и хорошо. Если ты, человек с крепким характером, испугался, значит, я смогу напугать и остальных.

Юань Цзюэ продолжал молиться про себя, когда перед ним поставили доспехи. Ли Яоинь тихо рассмеялась:

- Сегодня ты потрудишься охранять меня и добавишь мне значимости.

Юань Цзюэ склонил голову, надел доспехи и вошел в комнату, встав у подножия драгоценного ложа. Несколько ханьцев также надели доспехи, каждый с мечом, грозные и внушительные, они стояли по углам комнаты, подобно ему. Служанка, склонившись на колени, сидела за спиной Ли Яоинь, держа в руках драгоценный веер, курильницу и коробочку с благовониями. По комнате разливался нежный аромат, несколько служанок на внешней галерее готовили чай, распространяя его благоухание.

Юань Цзюэ выпрямил спину, не осмеливаясь даже дышать.

Ли Яоинь осмотрела комнату, удостоверившись, что все углы были как следует обставлены, и медленно выдохнула.

Еще в Королевском дворце она поручила Ци-лао связаться с праведными людьми из разных уголков. Родовые кланы Хэси страдали от гнета, но помнили о своей родине. Узнав, что она принцесса из Центральных равнин, они быстро отозвались, и среди них были знатные семьи из Гаочана.

Поддержка королевской семьи, конечно, важна, но также необходимо было заручиться поддержкой влиятельных кланов, укоренившихся в Западных регионах. Поскольку Юйчи Дамо временно был под домашним арестом, она решила сначала объединиться с кланами.

Сегодня она должна встретиться с этими праведными людьми, и впечатление было крайне важно. Как говорится, сильный дракон не подавит местную змею. Она временно не могла дать никаких гарантий, но, чтобы поразить эти кланы, давно оторванные от Центральных равнин, ей необходимо было произвести сильное впечатление и завоевать их уважение с самого начала.

Она должна была показать максимум искренности и дать этим кланам увидеть в ней то, что они искали.

Когда Ли Яоинь только прибыла в Гаочан, она заметила, что на улицах никто не носил ханьских костюмов и не говорил на ханьском языке, и немного беспокоилась, что кланы давно забыли свою родину. Позже она ежедневно гуляла по рынкам, выясняя, какие тенденции популярны в Гаочане, какие наряды в моде, какие товары наиболее востребованы, и обнаружила кое-что странное: книги на ханьском языке по-прежнему пользовались спросом, а знатные дамы соревновались за шелка и драгоценности из Центральных равнин.

Ци Нянь рассказал ей, что многие были вынуждены изменить свои обычаи, но по-прежнему не забывали родину, и в праздники тайно почитали предков, надеясь на приход императорских войск. Поэтому при первой встрече Ли Яоинь должна была предстать перед кланами как величественная и уверенная принцесса из Великого Вэй, приносящая им надежду, а не как беспомощная и жалкая девушка.

Ее прическа, макияж, одежда, наряд телохранителей и служанок, обстановка в комнате — все это не соответствовало нынешней моде Чанъаня, а отражало северные традиции времен, когда государство было разрушено много лет назад. Местные аристократы, удаленные от

Центральной равнины, считали эти образы своим родным государством, которое могло вызвать у них глубокие чувства.

Ли Йоинь глубоко вздохнула и кивком дала понять охраннику у двери, что можно впустить людей.

...

Внизу группа людей с озабоченными лицами быстро пересекала оживленные торговые кварталы, собираясь перед винной лавкой. Среди них были и старые, и молодые. Все они были одеты в парчовые одежды с круглым вырезом и короткими рукавами, носили золотые короны с цветами, а заплетенные волосы ниспадали на спины. Они приветствовали друг друга с торжественным выражением лица и непрерывно спрашивали:

- Вы тоже слышали?

Эти люди были близкими родственниками, тайно тренирующими добровольческую армию. Они знали друг друга как свои пять пальцев и шептались, поднимаясь на второй этаж.

Занавес открылся, и служанка подняла бисерные шторы. Аромат наполнил комнату, сверкающий свет окутал пространство, и принцесса Вэньчжао с улыбкой бросила взгляд на собравшихся. Ее глаза светились живым блеском.

Для пожилых людей этот вид был возвращением в юность. Когда-то в мирное время их семьи процветали, народ был счастлив, Шелковый путь был оживлен, торговля процветала, и Гаочан был невероятно богат и роскошен!

Люди долго стояли, охваченные множеством чувств, и горячий поток заполнил их сердца. Они поклонились Ли Йоинь.

С сердца Ли Йоинь свалился тяжелый камень. Судя по реакции этих людей, она поступила правильно.

...

Тем же вечером, во дворце Гаочана.

Тайное письмо на ханьском языке было доставлено в руки Юйчи Дамо. Прочитав письмо, его глаза вспыхнули странным светом.

Снаружи слышались шаги.

Юйчи Дамо отвернулся, положил письмо перед масляной лампой и позволил огню медленно поглотить бумагу.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/4058812>